

Кальме Огюстен

О явлении духов

**Тайны загробного мира. Явление
ангелов, злых духов и отошедших
душ и отношение их к живым людям.
Часть 3**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
О-36

- О-36 **Огюстен К.**
О явлении духов: Тайны загробного мира. Явление ангелов, злых духов и отошедших душ и отношение их к живым людям. Часть 3 / Кальме Огюстен – М.: Книга по Требованию, 2023. – 100 с.

ISBN 978-5-519-87838-8

ISBN 978-5-519-87838-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

Оживленіе мнимо-умершихъ. Преданіе объ Аристеѣ Проконезскомъ.

Оживленіе нѣкоторыхъ лицъ, которыхъ считали умершими, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они находились просто въ состояніи летаргическаго сна; далѣе, пробужденіе нѣкоторыхъ, которые опивались до такой степени, что ихъ считали, мертвыми и которые различными медицинскими пособіями, заботливостію и искусствомъ врача выводимы были изъ этого состоянія, — всѣ подобныя примѣры оживленія не суть факты истиннаго оживленія: лица эти не были дѣйствительно умершія, а только казались такими.

Мы приведемъ здѣсь нѣсколько такихъ примѣровъ, когда мертвые оживали, спустя нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ послѣ ихъ погребенія, которые, если бы даже они похоронены были и живыми, въ продолженіе такого времени необходимо должны были задохнуться въ своихъ гробахъ, и у которыхъ, не смотря на это, находили всѣ признаки

жизни: жидкую кровь, неистлѣвшее тѣло, свѣжій и пріятный цвѣтъ лица, гибкіе и удобоподвижные члены. Эти существа днемъ или ночью выходили изъ своихъ гробовъ и беспокоили живыхъ: высасывали у нихъ кровь, не рѣдко даже умерщвляли; являясь въ дома своихъ родственниковъ, садились за столъ, дѣлали тысячи подобныхъ вещей и наконецъ снова возвращались въ свои гроба, но никто не видѣлъ, какъ они входили туда.

Если эти ожившіе были недѣйствительно умершіе, необъяснимымъ въ такомъ случаѣ оставалось бы только то, какимъ образомъ и при какихъ счастливыхъ обстоятельствахъ выходили они изъ своихъ гробовъ? Пробуждались ли они отъ своего летаргическаго сна, или духъ жизни возвращался къ нимъ, какъ это бываетъ съ тѣми, которые впадаютъ вдругъ въ обморокъ, но чрезъ нѣсколько времени, какъ скоро кровь и жизненная сила опять начнутъ свое нормальное отправленіе, естественнымъ образомъ приходятъ въ себя?

Но какимъ образомъ они выходятъ и снова входятъ въ свои могилы, не разрывая земли и ни для кого невидимо? Возможно ли, чтобы состояніе летаргіи или обморока продолжалось цѣлые годы?

Не смотря однако жъ на это, рассказовъ подобнаго рода существовало и существуетъ очень много. Такъ напр. Оригенъ въ своей книгѣ противъ Цельса

(1) приводитъ слѣдующій разсказъ: Аристей, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ гражданъ Проконезскихъ, пришедши однажды въ домъ одного ремесленника, скоропостижно умеръ здѣсь. Ремесленникъ, заперши домъ, отправился тотчасъ къ родственникамъ умершаго извѣстить ихъ о его смерти. Молва объ этомъ случаѣ скоро разнеслась по всему городу. Тутъ случился человѣкъ изъ Кизика; онъ увѣрялъ всѣхъ, что на дорогѣ изъ Кизика онъ только что встрѣтился съ Аристеемъ и говорилъ съ нимъ и слѣдовательно быть не можетъ, чтобы онъ умеръ. Родственники со знаками достоинства умершаго, какъ это было въ обычаѣ, отправились въ домъ ремесленника, чтобы взять оттуда тѣло покойника. Но, пришедши, въ домѣ ни мертваго, ни живаго Аристея не нашли. Чрезъ семь лѣтъ видѣли его въ городѣ, потомъ онъ опять исчезъ. Спустя триста сорокъ лѣтъ явился Аристей въ городѣ Метапонтѣ въ Сициліи и требовалъ отъ жителей устроить въ городѣ храмъ Аполлону и при немъ статую въ честь Аристея Проконезскаго и при этомъ прибавилъ, что они единственные изъ всѣхъ народовъ Италіи, которыхъ Аполлонъ удостоиваетъ своимъ присутствіемъ и что онъ, который говоритъ теперь съ ними, самъ сопровождалъ этого бога въ видѣ ворона. Сказавши это, онъ вдругъ исчезъ. Жители Метапонта, по поводу этого явленія, обратились за совѣтомъ къ Дельфійскому

(1) Orig. contra. Celsum. Gib 1. pag. 123. et sequ.

оракулу и тотъ отвѣчалъ, что они должны слѣдовать совѣту Аристия, потому что это послужитъ имъ въ великую пользу. Дѣйствительно, они поставили на городской площади двѣ статуи Аполлону и Аристее и обсадили ихъ лавровыми деревьями. Статуи эти сохранились до временъ Геродота (1).

(1) Herod. lib. 4.

ГЛАВА II.

Явленіе одной дѣвушки спустя семь мѣсяцевъ послѣ ея погребенія.—Разсказъ объ одной женщинѣ, которая была вырыта живою изъ могилы.

Флегонъ, вольноотпущенный Кесаря Адріана (1), въ своей книгѣ о чудесномъ рассказываетъ. Въ Tralles-ѣ, въ Азіи, одинъ извѣстный трактирщикъ Махатесъ находился въ связи съ одною дѣвушкою, по имени Филинніею, дочерью Демонстрата и Харитины. Въ продолженіе шести мѣсяцевъ, послѣ ея смерти, дѣвушка эта посѣщала своего любовника. Кормилица этой дѣвушки узнала ее однажды, когда она сидѣла въ комнатѣ Махатеса; она тотчасъ извѣстила объ этомъ мать дѣвушки, но та медлила отправиться въ гостинницу. Когда же пришла туда, было уже поздно, всѣ спали и она ничего не могла узнать. Махатесъ на слѣдующее утро разсказалъ матери, что Филиннія посѣщала его съ извѣстнаго

(1) Phlegon de mirabilib. t. 8. Gronov Antiq. Craec. pag. 2694.

времени каждую ночь и въ доказательство справедливости показаннаго имъ представилъ ей золотое кольцо, полученное имъ отъ Филиннїи прошедшей ночью и ленту, которая при погребенїи положена была ей на грудь. Харитина, не сомнѣваясь болѣе въ справедливости рассказаннаго ей, подняла страшный вопль, но ее успокоили тѣмъ, что обѣщали извѣстить ее, какъ только въ слѣдующую ночь Филиннїя опять явится. Когда, по обыкновенію, вечеромъ Филиннїя явилась, Махатесь тотчасъ же извѣстилъ объ этомъ ея родителей, потому что онъ и самъ уже начиналъ сомнѣваться, не была ли это какая-нибудь другая дѣвушка, похитившая изъ гроба одежду его возлюбленной съ цѣлю обманывать его. Демонстратъ и Харитина скоро явились и, узнавши свою дочь, бросились къ ней съ объятіями. Но она вскричала: «родители! зачѣмъ вы завидуете моему счастью и отнимаете его у меня? Три дня оставалось мнѣ приходить въ этотъ домъ, да и вреда я никому не причиняю. Ваше любопытство дорого будетъ стоить вамъ». Съ этими словами она мертвою упала на постель.

Флегонъ, имѣвшій въ городѣ нѣкоторую власть, успѣлъ успокоить сбѣжавшійся, по этому поводу, народъ. Но на слѣдующій день жители города, собравшись въ театрѣ, рѣшили осмотрѣть склѣпъ, въ которомъ за полгода предъ симъ похоронена была Филиннїя. Осмотрѣвши, нашли всѣхъ погребенныхъ тамъ изъ ея фамилїи, по трупа дѣвушки не оказалось; нашли же только кольцо, полученное ею отъ Махате-

са, и позолоченный кубокъ, который она получила также отъ Махатеса вмѣстѣ съ кольцомъ. Народъ отсюда обратился снова къ дому Махатеса, гдѣ лежалъ трупъ. Обратились за совѣтомъ къ предсказателю; тотъ отвѣчалъ, что трупъ долженъ быть похороненъ внѣ города, въ честь усопшихъ долженъ быть устроенъ праздникъ, Марсу, Юпитеру и Меркурію должна быть принесена жертва и пр. «Флегонъ въ своемъ письмѣ, обращаясь къ тому лицу, которому писалъ объ этомъ происшествіи, говорить: «если ты найдешь нужнымъ извѣстить объ этомъ Кесаря, увѣдоми о томъ меня, чтобы я могъ прислать къ тебѣ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ людей, которые были очевидцами происшествія».

Вотъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ фактовъ, который имѣетъ за собою все необходимое, чтобы быть признаннымъ за истину! Между тѣмъ какъ много представляетъ онъ трудностей для пониманія! Была ли эта дѣвушка дѣйствительно умершая, или ее сочли мертвою, когда она находилась въ состояніи летаргіи или просто сна? Повидимому нельзя сомнѣваться, что она являлась въ собственномъ тѣлѣ: всѣ обстоятельства Флегонова разсказа подтверждаютъ это. Если признать, что она не умирала и слѣдовательно все это было со стороны ея только обманомъ, направленнымъ къ тому, чтобы удовлетворить свою страсть къ Махатесу, въ такомъ случаѣ разсказъ не представляетъ ничего невѣроятнаго. Извѣстно, на что способна сильная любовь и къ чему она можетъ побудить человѣка.

Тотъ же Флегонъ рассказываетъ, что одинъ Сирійскій солдатъ изъ войска Антіоха, убитый въ сраженіи при Термопилахъ, днемъ являлся въ Римскомъ станѣ и говорилъ со многими лицами.

Августинъ (1) рассказываетъ слѣдующее: въ бытность его въ Миланѣ одинъ молодой человѣкъ постоянно былъ преслѣдуемъ своимъ займодавцемъ. Долгъ, который тотъ требовалъ отъ него, былъ собственнo долгъ его отца, въ это время уже умершаго, и уплаченъ былъ имъ еще при жизни, но сынъ не имѣлъ объ этомъ никакого письменнаго документа. Духъ отца явился сыну и указалъ мѣсто, гдѣ лежала квитанція, изъ-за которой перенесъ онъ такъ много безпокойства.

Приведенные здѣсь и многіе другіе рассказы объ умершихъ, возвращавшихся на нѣкоторое время къ жизни, могли бы послужить объясненіемъ тому, какимъ образомъ вампиры венгерскіе, спустя довольно долгое время послѣ ихъ смерти, выходили изъ своихъ гробовъ и потомъ снова возвращались въ нихъ. Но при всемъ томъ остается труднымъ рѣшить: 1) вѣренъ ли передаваемый рассказъ; 2) могутъ ли эти умершіе возвращаться къ жизни сами собою; 3) были ли они дѣйствительно умершіе, или же погребены были просто въ состояніи летаргіи или

(1) Auh. de cura pro mortuis:

сна, и какъ бы ни объясняли ихъ, они все-таки остаются невѣроятными и невозможными.

Въ одномъ изъ новѣйшихъ сочиненій разсказывается исторія, которая имѣетъ много сходнаго съ приведеннымъ нами разсказомъ Флегона. — Одинъ Парижскій купецъ обѣщалъ руку своей дочери одному изъ своихъ друзей, также купцу. Но въ это же время другой, очень богатый чиновникъ предложилъ свою руку этой дѣвушкѣ, и его дѣйствительно предпочли купцу. Бракъ состоялся. Но скоро молодая жена заболѣла и въ одномъ изъ припадковъ болѣзни ее сочли умершею и похоронили. Первый ея женихъ, полагая, что она похоронена была просто въ состояніи летаргіи или обморока, ночью откопалъ тѣло мнимо-умершей. Она дѣйствительно оказалась живою, онъ взялъ ее въ свой домъ и женился на ней. Потомъ они уѣхали въ Англію и жили тамъ спокойно нѣсколько лѣтъ. Спустя десять лѣтъ они возвратились въ Парижъ и здѣсь, однажды, во время прогулки, первый мужъ узналъ свою мнимо-умершую жену и началъ требовать судебнымъ путемъ, чтобы она возвратилась къ нему. Это подало поводъ къ большому судебному процессу. Женщина и второй ея мужъ говорили, что смерть уничтожила права перваго брака и обвиняли перваго мужа за то, что онъ поспѣшилъ ея погребеніемъ. Но видя, что дѣло клонится не въ ихъ пользу, они оставили родину и удалились въ чужія земли, гдѣ и жили до смерти. — Эта исторія такъ необыкновен-

на, что съ трудомъ вѣрится ей. Съ своей стороны мы передаемъ только чужой рассказъ, предоставляя читателю самому судить о его достовѣрности. Нельзя ли думать, что и Филиппія, о которой рассказываетъ Флегонъ, погребена была живою?